Дата поступления рукописи в редакцию: 12.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-128-138

АНТОНОВА Наталья Владиславовна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела социального законодательства
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Ответственный секретарь
Комиссии по юридической науке АЮР,
e-mail: natalli_an@mail.ru

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории правового мониторинга
и социологии права
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: report.izak@yandex.ru

ХЬЕУ Буй Данг,
доктор юридических наук, доцент, старший советник
Юридического факультета Nguyen Tat Thanh University,
Хошимин, Вьетнам,
e-mail: bdhieu@ntt.edu.vn

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИИ И ВЬЕТНАМЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Статья посвящена сравнительно-правовому анализу взаимодействия двух ключевых детерминант развития современной культуры правотворчества: исторически сложившихся правовых традиций и стремительно внедряемых цифровых технологий. На примере Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам авторы исследуют, как традиционные элементы правотворческой культуры (субъектный состав, стадии, источники права, ценностные ориентиры, роль обычая) трансформируются под воздействием цифровизации. Выделяются четыре модели взаимодействия (конфликт, адаптация, синергия, замещение) и на основе эмпирического анализа делается вывод о преобладании в России конфликтно-адаптационной модели с низкой синергией, а во Вьетнаме – адаптивно-синергийной модели при сохранении партийно-государственного контроля. Формулируются практические рекомендации по гармонизации традиций и цифровых новаций, а также направления двустороннего сотрудничества.*

Ключевые слова: *правотворческая культура, правовые традиции, цифровизация, сравнительное правоведение, Российская Федерация, Социалистическая Республика Вьетнам, трансформация правотворчества, искусственный интеллект, электронная демократия, правовой нигилизм.*

ANTONOVA Natalia Vladislavovna,
Candidate of Law,
Senior Researcher, Department of Social Legislation,
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Executive Secretary,
Commission on Legal Science, Russian Academy of Law

BASANGOV Denis Anatolyevich,
Candidate of Law,
Senior Researcher, Laboratory of Legal Monitoring
and Sociology of Law,
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation

HIEU Bui Dang,
Doctor of Law, Associate Professor, Senior Advisor,
Faculty of Law, Nguyen Tat Thanh University,
Ho Chi Minh City, Vietnam

TRANSFORMING LAWMAKING CULTURE IN RUSSIA AND VIETNAM: THE INTERACTION OF LEGAL TRADITIONS AND DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. *This article provides a comparative legal analysis of the interaction between two key determinants of the development of modern lawmaking culture: historically established legal traditions and rapidly implemented digital technologies. Using the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam as examples, the authors examine how traditional elements of lawmaking culture (subject composition, stages, sources of law, value orientations, the role of custom) are transformed under the influence of digitalization. Four models of interaction are identified (conflict, adaptation, synergy, substitution). Based on the empirical analysis, it is concluded that the conflict-adaptation model with low synergy prevails in Russia, while the adaptive-synergy model, while maintaining party-state control, prevails in Vietnam. Practical recommendations for harmonizing traditions and digital innovations are formulated, as well as areas for bilateral cooperation.*

Key words: *lawmaking culture, legal traditions, digitalization, comparative law, Russian Federation, Socialist Republic of Vietnam, lawmaking transformation, artificial intelligence, e-democracy, legal nihilism.*

Культура правотворчества, понимаемая как совокупность ценностных ориентиров, процедурных правил, профессиональных навыков и этических норм, сопровождающих процесс создания, изменения и отмены нормативных правовых актов, находится в состоянии глубокой трансформации. Эта трансформация обусловлена действием двух разнонаправленных, но одновременно присутствующих факторов. Первый, – это правовые традиции, которые представляют собой исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение стереотипы правового мышления, поведения и оценки, придающие правотворчеству стабильность, предсказуемость и легитимность. Второй, – это цифровые технологии, вторгающиеся в правовую сферу с требованиями открытости, оперативности, автоматизации, вовлеченности широких масс и универсализации процедур.

Как отмечается в юридической науке, российская и вьетнамская правотворческие культуры, несмотря на общее социалистическое прошлое, имеют существенные различия, коренящиеся в несовпадении культурно-цивилизационных оснований [6; 13]. В то же время обе страны активно внедряют цифровые инструменты в законотворческий процесс, хотя и с разной степенью системности и эффективности. Однако вопрос о том, как именно взаимодействуют традиции и цифровизация, дополняют ли они друг друга, вступают в конфликт или порождают качественно новую правотворческую реальность, остается открытым и требует специального сравнительно-правового исследования.

В настоящей статье предлагается выявить основные формы, механизмы и последствия взаимодействия правовых традиций и цифровых технологий в процессе трансформации культуры правотворчества в России и во Вьетнаме. Для достижения этой цели представляется значимым: 1) определить теоретическую рамку правового анализа; 2) выделить ключевые элементы правотворческой культуры, наиболее чувствительные к такому взаимодействию; 3) провести сравнительный анализ опыта двух стран по каждому из выделенных элементов; 4) охарактеризовать типы взаимодействия и их проявления; 5) сформулировать прогноз и рекомендации по гармонизации.

При этом важно подчеркнуть, что на сегодняшний день представителями юридической науки и смежных областей научного знания пока

еще не проведено комплексного сравнительного анализа взаимодействия правовых традиций и цифровых технологий в правотворческой культуре России и Вьетнама, не предложена типология такого взаимодействия (конфликт, адаптация, синергия, замещение), как и не сформулированы практические рекомендации для обеих стран.

1. Теоретическая основа исследования: понятие и уровни взаимодействия правовых традиций и цифровых технологий.

Прежде всего необходимо разграничить ключевые понятия. Под правовыми традициями в данной статье понимаются устойчивые, исторически обусловленные элементы правовой культуры, обеспечивающие преемственность в развитии права [15; 16; 17; 24; 26]. Они включают в себя: а) представления о роли закона и государства в обществе; б) устоявшиеся процедуры принятия правовых решений; в) иерархию источников права; г) ценностные ориентиры (справедливость, гуманизм, коллективизм); д) отношение к обычаю и неформальным практикам [1; 3; 18; 23; 28]. Правовые традиции выполняют консервативную, стабилизирующую функцию, препятствуя радикальным и непродуманным реформам.

Цифровые технологии в правотворчестве – это совокупность информационно-коммуникационных, аналитических и автоматизированных инструментов (электронный документооборот, платформы для общественного обсуждения, системы искусственного интеллекта, базы данных, цифровая идентификация), используемых на всех стадиях правотворческого процесса. Они несут в себе инновационный потенциал, направленный на повышение прозрачности, оперативности, доступности и эффективности [7, с. 68; 26, с. 8].

Взаимодействие этих двух факторов может принимать различные формы. В теоретической части можно выделить четыре модели:

– конфликт, когда цифровые процедуры разрушают или игнорируют устоявшиеся традиционные нормы, что вызывает сопротивление субъектов правотворчества, снижает легитимность принимаемых актов или приводит к формальному, неработающему внедрению технологий;

– адаптация, когда традиционные институты и процедуры изменяются, чтобы включить цифровые инструменты, но при этом сохраняют свою сущность и иерархию (цифровизация «подстраивается» под традицию);

– синергия, когда цифровые технологии усиливают и реализуют потенциал, заложенный в правовых традициях, позволяя достичь целей, которые ранее были недостижимы (например, реальное народное участие при сохранении централизованного руководства);

– замещение, когда традиционные элементы полностью вытесняются цифровыми аналогами, меняется сама природа правотворческой деятельности (например, автоматизированное принятие нормативных решений вместо коллегиального обсуждения) [7; 26].

Критериями оценки трансформации культуры правотворчества выступают: степень сохранения традиционных ценностей, уровень цифровизации (глубина проникновения технологий), эффективность (скорость, качество, соблюдение сроков) и легитимность (доверие граждан, восприятие законов как справедливых).

2. Правовые традиции России и Вьетнама как базовый контекст цифровой трансформации.

Для понимания того, как цифровизация изменяет правотворческую культуру, необходимо кратко охарактеризовать исходное состояние правовых традиций в сравниваемых странах.

Российская правовая традиция характеризуется следующими чертами. Во-первых, этатизмом – приоритетом государства и его интересов над личностью и обществом, уходящим корнями в византийское наследие и советский период [10, с. 28]. Во-вторых, правовым нигилизмом – устойчивым недоверием к формальному закону, привычкой обходить или нарушать правовые предписания при отсутствии неблагоприятных последствий [5, т. 7, с. 251; 11, с. 103]. В-третьих, приоритетом кодификации – стремлением охватить все сферы общественных отношений подробными, иерархически выстроенными нормативными актами. В-четвертых, слабой ролью обычая – местные традиции и обыкновения редко признаются источниками права [1]. В-пятых, закрытостью процедур – традиционно правотворчество было делом узкого круга профессионалов (депутатов, правительства, экспертов), а участие граждан носило эпизодический и формальный характер [15; 16].

Вьетнамская правотворческая культура представляет собой многослойный синтез [6; 31], его ключевые черты: 1) конфуцианское уважение к писаным правилам и иерархии, когда закон воспринимается как легитимное выражение воли верховной власти; 2) французское колониальное наследие, выразившееся в допустимости обычая как источника права и в развитой кодификационной технике (Гражданский кодекс Тонкина 1931 г. прямо отсылал к обычаю [30, p. 1]); 3) социалистическая модель, закрепившая ведущую роль Коммунистической партии, принципы «социалистической законности» и «демократического централизма» [14, с. 133]; 4) партийно-централизованное руководство правотворчеством, при котором стратегические направления определяются партийными документами, а Национальное собрание оформляет их в законы.

Важное отличие от России заключается в более высокой степени правовой дисциплины населения и уважения к официальным нормам, что связано с конфуцианским воспитанием. Кроме того, во Вьетнаме традиционно сильнее роль общественного обсуждения законопроектов (через Фронт Отечества), хотя это обсуждение организуется и контролируется партией [27, с. 5; 29].

Таблица 1. Сравнительная таблица традиционных параметров

Параметр	Россия	Вьетнам
Отношение к закону	Нигилистическое, инструментальное	Уважительное, дисциплинированное
Приоритет ценностей	Государственный интерес, коллективизм	Партийно-государственный интерес, коллективизм, иерархия
Роль обычая	Минимальная, преимущественно в гражданском обороте	Заметная, допускается законом (особенно в семейном и земельном праве)
Субъекты правотворчества	Формально широкие, реально – узкий круг	Централизованные, партийно-государственная вертикаль
Открытость процедур	Низкая, формальные обсуждения	Средняя, организованное обсуждение через Фронт Отечества
Правовая дисциплина	Низкая	Высокая (конфуцианское наследие)

3. Цифровые технологии в правотворчестве России и Вьетнама: современное состояние. Важно подчеркнуть, что цифровая трансформация имеет национальную специфику.

В России была создана базовая инфраструктура цифрового правотворчества, которая включает: систему обеспечения законодательной деятельности (СОЗД) для электронного документооборота между субъектами права законодательной инициативы; федеральный портал regulation.gov.ru для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов; портал «Российская общественная инициатива» (РОИ) для сбора подписей под предложениями граждан; эксперименты по использованию искусственного интеллекта для правовой экспертизы и прогнозирования последствий законов [7, с. 5–6].

Однако, как отмечается в правовой доктрине, «полноценного регулирования цифровизации правотворчества в России пока не сформировано» [7, с. 6]. Общественные обсуждения часто носят формальный характер: ведомства размещают проекты в последний момент, содержательные замечания не всегда учитываются. Цифровое неравенство регионов ограничивает участие граждан из отдаленных территорий. Нет единых стандартов использования ИИ.

Вьетнам, напротив, демонстрирует более системный и централизованный подход. В декабре 2025 года был принят Закон о цифровой технологической индустрии (цифровой трансформации), закрепляющий стандарты открытых данных, цифровой идентичности и электронных транзакций [32]. Ключевой элемент – это Национальный правовой портал (phapluat.gov.vn), интегрированный с системой цифровой идентификации VNeID. Портал объединяет Вьетнамский правительственный вестник, базу административных процедур, портал Министерства юстиции и профессиональные ресурсы. Граждане, авторизовавшись через VNeID, могут направлять замечания по проектам актов, отслеживать их рассмотрение и получать официальные ответы. Ответы и статистика публикуются, что создает новую практику публичной отчетности [28; 29].

Министерство юстиции развивает приложения искусственного интеллекта для автоматизированного выявления коллизий, проверки терминологии, определения дублирующих норм. Одновременно создаются 11 национальных отраслевых баз данных (земля, финансы, образование, гражданское состояние и др.), которые служат эмпирической основой для мониторинга эффективности законодательства [28; 29].

При этом цифровизация вписывается в партийно-государственную модель, где окончательные решения остаются за партийной вертикалью, а цифровые инструменты работают как каналы обратной связи, не подрывая централизации.

Таблица 2. Сравнительный уровень цифровизации

Критерий	Россия	Вьетнам
Наличие закона об электронном правотворчестве	Нет (только стратегии)	Да (Закон о цифровой технологической индустрии, 2025 [32])
Единый правовой портал	СОЗД (для документооборота) + regulation.gov.ru (обсуждение)	Единый Национальный правовой портал
Интеграция с цифровой идентификацией	Частичная (ЕСИА)	Полная (VNeID)
Публикация статистики по обращениям	Несистемная	Обязательная, с ответами
Использование ИИ в правотворчестве	Экспериментальное, фрагментарное	Системное, в Министерстве юстиции
Охват населения	Ограничен (цифровое неравенство)	Более равномерный, но низкий абсолютный уровень

4. Взаимодействие традиций и цифровых технологий в правотворчестве России и Вьетнама: эмпирический анализ.

Анализируя взаимодействие правовых традиций и цифровизации по ключевым элементам правотворческой культуры можно отметить следующее.

Традиционная модель в России представлена ограниченным кругом – это депутаты, правительство, президент и ведомства; во Вьетнаме – это партийно-государственная вертикаль, где реальные решения принимаются партийными органами, а Национальное собрание выполняет функцию легитимации.

Цифровое воздействие в странах в основном сосредоточено в области краудсорсинговых технологий, онлайн-петиций и электронных консультаций, что значительно расширяет круг участников до любого гражданина, имеющего доступ к интернету.

Результат взаимодействия для России во многом выражен в конфликте между традиционной закрытостью и декларируемой цифровой открытостью, поскольку портал regulation.gov.ru используется, но реального влияния граждан на содержание законопроектов не происходит. Российские ученые отмечают ситуацию, при которой наблюдается «формальное расширение субъектов при низкой реальной включенности» [8, с. 205]. Во Вьетнаме же имеет место адаптация: цифровые инструменты встроены в иерархическую систему, граждане могут высказывать мнения, но они не обязательны для учета. При этом публикация ответов и статистики создает механизм мягкого давления. Партийный контроль сохраняется, но прозрачность повышается.

Традиционные стадии правотворческого процесса в странах представлены законодательной инициативой, подготовкой проектов, согласованием, общественным обсуждением, экспертизой, принятием, подписанием и опубликованием.

К цифровым модификациям в данном случае можно отнести: электронное обсуждение (online), автоматизированную экспертизу с использованием ИИ, электронное опубликование с возможностью поиска и комментирования. При этом появляются новые стадии правотворческого процесса: «оценка искусственным интеллектом степени сложности текста законопроекта и прогноза качества правоприменительной практики», «оценка поправок, вносимых в процессе рассмотрения проекта» [9, с. 76–77].

Следует отметить, что в России эти нововведения внедрены фрагментарно: СОЗД автоматизирует документооборот, но ИИ-экспертиза пока представлена экспериментально. Во Вьетнаме ИИ-платформы Министерства юстиции используются для проверки коллизий и терминологии на постоянной основе. Таким образом, в России преобладает конфликт (бюрократия сопротивляется автоматизации, опасаясь потери контроля), а во Вьетнаме – синергия (цифровые инструменты усиливают традиционную для континентальной системы потребность в согласованности и иерархии актов).

Традиционно в обеих странах закон (нормативный правовой акт) является основным источ-

ником права, иерархия четко выстроена, кодексы доминируют. Цифровизация порождает электронные правовые системы, интерактивные кодексы, открытые данные. Во Вьетнаме, благодаря интеграции с VNeID, электронные обращения граждан признаются юридически значимыми, что фактически создает новый вид «цифрового источника» – официально зафиксированное мнение, на которое орган обязан ответить.

В России электронные петиции (РОИ) имеют силу только при сборе 100 тыс. голосов, но закон не обязывает парламент принимать предложение. Это фактический пример адаптации без синергии, когда традиционная иерархия сохранена, цифровой канал добавлен, но его эффективность низкая. Во Вьетнаме же наблюдается синергия, при которой цифровая идентификация укрепляет традиционную дисциплину (каждый гражданин идентифицирован, его обращение отслеживается), а публикация ответов повышает доверие.

Традиционными ценностями выступают справедливость, гуманизм, стабильность, коллективизм, что наиболее сильно выражено во Вьетнаме. К цифровым ценностям можно отнести прозрачность, оперативность, эффективность и универсальность.

Однако цифровое взаимодействие порождает напряжения. В России цифровые ценности воспринимаются как внешнее заимствование, что усиливает конфликт, где «прозрачность» часто подменяется формальной публикацией, а «оперативность» приводит к принятию непродуманных законов. Во Вьетнаме цифровые ценности адаптируются под социалистическую идеологию, где «прозрачность» означает открытость информации для контроля партии и государства, а «эффективность» – достижение плановых показателей. Так возникает адаптивно-синергийный тип, при котором цифровые ценности не противопоставляются традиционным, а служат инструментом их реализации.

Во Вьетнаме обычай традиционно признается вспомогательным источником права (ст. 5 ГК Вьетнам 2015 г., современное земельное и семейное законодательство). Цифровизация создает возможность для оцифровки обычаев: их фиксации, систематизации и включения в базы данных. В России роль обычая минимальна, поэтому цифровизация здесь скорее вытесняет обычай, унифицируя правовое регулирование. Это пример замещения (в России) и потенциальной синергии (во Вьетнаме, если обычаи будут оцифрованы и легитимированы).

5. Типология и сравнительный анализ моделей цифрового взаимодействия в России и Вьетнаме.

На основе эмпирического анализа можно охарактеризовать национальные модели цифрового взаимодействия в странах следующим образом.

В России преобладает конфликт между традиционной закрытостью, бюрократической инерцией и требованиями цифровой открытости. Адаптация происходит медленно, преимущественно на уровне отдельных ведомств и под давлением внешних обстоятельств (например, пандемия COVID-19 ускорила электронный документооборот). Синергия проявляется локально: ускорение прохождения документов, автоматическая проверка формальных требований. Замещение традиционных элементов незначительно. Ключевая причина – это правовой нигилизм и недоверие как к традиционным, так и к новым институтам.

Во Вьетнаме конфликт сглаживается за счет того, что цифровизация инициируется и контролируется самой партийно-государственной вертикалью. Адаптация традиционных процедур к цифровой среде происходит системно, в рамках законодательно утвержденных программ. Синергия достигается там, где цифровые инструменты усиливают традиционные ценности: иерархию (прозрачность подотчетности), дисциплину (цифровая идентификация укрепляет контроль) и коллективизм (публикация статистики создает социальное давление). Замещение частичное (электронный документооборот вместо бумажного), оно не затрагивает политическую суть.

Таблица 3. Сравнительная таблица моделей взаимодействия

Критерий	Россия	Вьетнам
Преобладающий тип взаимодействия	Конфликт	Адаптация и синергия
Степень конфликта	Высокая	Низкая (управляемая)

Критерий	Россия	Вьетнам
Глубина адаптации традиций	Низкая, фрагментарная	Высокая, системная
Наличие синергии	Локальная, неустойчивая	Устойчивая, встроенная в политику
Риски замещения традиций	Низкие (традиции сильны)	Средние (частичное замещение процедур)
Роль партии/государства в цифровизации	Опосредованная	Прямая, руководящая

6. Вызовы и риски взаимодействия для правотворческой культуры.

Во-первых, наблюдается «эрозия» традиционных процедурных гарантий. Под видом «цифровой эффективности» могут нивелироваться публичные слушания, коллегиальное обсуждение и право на апелляцию. Во-вторых, возрастает цифрового неравенства, когда граждане без доступа к интернету или с низкой цифровой грамотностью исключаются из правотворчества. В-третьих, имеет место манипуляция общественным мнением через организованные «накрутки» голосов, ботов, фейковые аккаунты. В-четвертых, наблюдается утрата уникальности национальной правовой культуры под давлением универсальных цифровых стандартов (например, заимствование иностранных платформ и решений без учета местной специфики).

В России к рискам можно отнести такие, как: усиление правового нигилизма из-за формальности цифровых обсуждений (граждане убеждаются, что их мнение не влияет на результат), технологическая зависимость от иностранного ПО (риски наложения санкций и кибератак), дисбаланс между федеральным и региональным уровнями, когда цифровые сервисы могут еще больше централизовать правотворчество.

Во Вьетнаме риском является конфликт между «демократическим централизмом» и реальной открытостью цифровых платформ. Например, если граждане увидят, что их критические замечания публикуются, но не учитываются, доверие к системе может снизиться. Использование цифровой идентификации (VNeID) для тотального контроля создает риск превращения правового портала в инструмент слежки, что подрывает саму идею открытости. Технологическое отставание от мировых лидеров может привести к цифровому суверенитету лишь на бумаге.

7. *Перспективы гармонизации: как обеспечить продуктивное взаимодействие?* Для того чтобы цифровизация не разрушала, а обогащала правотворческую культуру, необходимо следовать ряду принципов.

К общим принципам относится: приоритет человека и его прав над технологической целесообразностью, при котором цифровые решения не должны ущемлять конституционные гарантии; сохранение традиционных ценностей (справедливости, гуманизма и законности) в качестве критерия оценки цифровых новаций; инклюзивность цифровых платформ или обязательное дублирование электронных процедур традиционными для граждан способами без доступа к интернету; прозрачность алгоритмов, когда любые решения, принятые с помощью ИИ, должны быть объяснимы и обжалуемы.

В качестве рекомендаций целесообразно предложить для России: 1) принять федеральный закон «Об электронном правотворчестве», который закрепил бы стандарты открытости, верификации участников, сроки рассмотрения замечаний и ответственность за игнорирование мотивированных предложений; 2) расширить использование ИИ для правовой экспертизы, прогнозирования последствий законов и выявления коллизий, создав единую платформу на базе СОЗД; 3) обеспечить реальную обратную связь на портале regulation.gov.ru, где появится возможность публиковать сводки учтенных и отклоненных замечаний с обоснованием; 4) разработать программы повышения цифровой грамотности населения и обеспечить доступ к интернету в отдаленных регионах.

Во Вьетнаме в качестве рекомендаций можно было бы предложить при сохранении партийного контроля: 1) повысить прозрачность реакции со стороны государства на предложения граждан, когда появляется возможность публиковать не только статистику, но и краткие обоснования отказа; 2) развивать программы цифровой грамотности, особенно для сельского населения, чтобы расширить реальное участие; 3)

интегрировать в Национальный правовой портал модуль для сбора и систематизации местных обычаев (особенно в сфере землепользования и семейных отношений), что позволит легитимировать их в цифровой форме; 4) усилить кибербезопасность и гарантировать, что данные VNeID используются только для заявленных целей.

Россия и Вьетнам могут обмениваться позитивным опытом, где России могут быть интересны вьетнамские практики интеграции цифровой идентификации и публикации статистики по обращениям, а Вьетнаму – российские наработки в области автоматизированной правовой экспертизы и моделирования правовых последствий. Совместные семинары, стажировки и публикации по проблематике «традиции и цифра» могли бы сформировать общее понимание стандартов цифровой правотворческой культуры для стран с социалистическим наследием. В данном случае представляется весьма перспективной разработка модельного закона о цифровом правотворчестве в рамках БРИКС или ШОС [25].

8. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Взаимодействие правовых традиций и цифровых технологий в правотворческой культуре России и Вьетнама носит принципиально разный характер. В России преобладает конфликтно-адаптационная модель с низкой синергией, обусловленная правовым нигилизмом, инерцией бюрократии и фрагментарностью цифровой политики. Во Вьетнаме сложилась адаптивно-синергийная модель при сохранении партийно-государственного контроля, где цифровые инструменты органично вписаны в иерархическую систему и служат усилению традиционных ценностей дисциплины и подотчетности.

Цифровые технологии не отменяют правовые традиции, но требуют их переосмысления и модификации [2; 4; 12; 19; 20; 21; 22; 27; 28; 29]. Наиболее уязвимыми элементами традиционной культуры правотворчества являются закрытость, неоперативность и ограниченный субъектный состав. Именно эти элементы цифровизация стремится трансформировать в первую очередь.

Ключевой вызов для обеих стран заключается в том, чтобы избежать ситуации, при которой цифровизация становится самоцелью и приводит к утрате фундаментальных правовых ценностей: справедливости, гуманизма и учета культурной специфики. Технологическая эффективность не должна подменять содержательную легитимность права.

Перспективы гармонизации связаны с выработкой сбалансированных правовых стандартов, сочетающих инновации и традиции, а также с активным двусторонним и многосторонним сотрудничеством. Россия и Вьетнам, несмотря на различия, могут взаимно обогатить друг друга опытом, формируя новую, более справедливую и эффективную культуру правотворчества в цифровую эпоху.

Список литературы:

[1] Антонова Н. В. Правовой обычай в отношениях по социальному обеспечению: вопросы теории и практики / Н. В. Антонова, О. А. Чирикова // Экономика. Право. Общество. – 2024. – Т. 9, № 1(37). – С. 43-49.

[2] Басангов Д. А. Риски реализации прав человека в условиях развития цифровых технологий / Д. А. Басангов // Формы и методы публичного управления: сборник статей: в 2 томах. Том 1. – Москва: ООО «Издательский дом «Юриспруденция», 2026. – С. 107-113.

[3] Басангов Д. А. Развитие высоких технологий в соотношении с обеспечением конституционных прав личности / Д. А. Басангов // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность : Материалы VI Международной научно-практической конференции , Краснодар, 19 июня 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 20-24.

[4] Басангов Д. А. Цифровизация в праве Евразийского экономического союза: правовой мониторинг и вопросы методологии / Д. А. Басангов // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 118-127.

[5] Герцен А.Г. Собрание сочинений: В 30 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954–1966.

[6] Есаева Е. А. Право Вьетнама в условиях дихотомии Запада и Востока / Е. А. Есаева // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2024. – № 3(8). – С. 35-42.

[7] Залоило М. В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности / М. В. Залоило // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4(92). – С. 65-73.

[8] Залоило М. В. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации / М. В. Залоило, Д. А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 196-209.

[9] Процедурные пределы цифровизации законодательного процесса / С. С. Зенин, Д. Л. Кутейников, И. М. Япрынцев, О. А. Ижаев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 72-80.

[10] Исаев И.А. Правовая культура России [Текст]: учебное пособие / И. А. Исаев. – Москва: Проспект, 2014. – 95 с.

[11] Мецгер А. А. Правовой анализ законодательства некоторых зарубежных стран о гарантиях прав граждан в правоприменительной деятельности / А. А. Мецгер // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 4. – С. 102-107.

[12] Научные концепции развития российского законодательства / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. Р. Авхадеев [и др.]. – 8-е издание переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2024. – 656 с.

[13] Нгуен Хыу Конг. Кодекс Ле – выдающийся памятник права в истории вьетнамского общества: Дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. – 232 с.

[14] Нгуен Ш. Н. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме с 1945 Г. По 1975 г / Ш. Н. Нгуен // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 131-141.

[15] Пашенцев Д. А. Роль религии в формировании российской правовой традиции / Д. А. Пашенцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 6(293). – С. 168-173.

[16] Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса / Д. А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2018. – № 8(260). – С. 5-13.

[17] Пашенцев Д. А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации / Д. А. Пашенцев // Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 29-32.

[18] Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического прогресса: формирование, реализация, защита : научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, Х. И. Гаджиев, С. А. Грачева [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 200 с.

[19] Степанов О. А. О цифровизации судебной деятельности в Китайской Народной Республике / О. А. Степанов, Д. А. Басангов // Российская юстиция. – 2024. – № 7. – С. 50-56.

[20] Степанов О. А. О правовых особенностях и рисках реализации цифрового профилирования / О. А. Степанов, Д. А. Басангов // Российская юстиция. – 2024. – № 1. – С. 59-69.

[21] Степанов О. А. Обзор возможностей использования цифровых технологий в целях противодействии коррупции / О. А. Степанов, Д. А. Басангов // Российский журнал правовых исследований. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 49-54.

[22] Степанов О. А. Цифровая трансформация управленческой сферы деятельности в регионах Российской Федерации / О. А. Степанов, Д. А. Басангов // Российская юстиция. – 2023. – № 7. – С. 50-58.

[23] Хабриева Т. Я. Правовые очерки технологической революции / Т. Я. Хабриева. – Москва : Норма, Инфра-М, 2025. – 144 с.

[24] Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2015. – № 8(224). – С. 5-13.

[25] Хабриева Т. Я. БРИКС – цивилизационный феномен в координатах права и юридической доктрины / Т. Я. Хабриева // БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций : Материалы XXII Международных Лихачевских научных чтений, Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2025. – С. 197-200.

[26] Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 9(261). – С. 5-16.

[27] Цифровая трансформация – ключ к уверенному вступлению Вьетнама в новую эру: 1-я статья: Распознавание возможностей и вызовов в процессе цифровой трансформации во Вьетнаме // Vietnam+ (VietnamPlus), URL: https://ru.vietnamplus.vn/tsifrovaja-transformatsija-kljuch-k-uverennomu-vstupleniju-v-etnama-v-novuju-eru-1-ja-stat-ja-raspoznavanie-vozmozhnostei-i-vizovov-v-protsesse-tsifrovoi-transformatsii-vo-v-etname-post81113.vnp (дата обращения: 18.05.2026).

[28] Юридическая концепция роботизации / Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба, А. А. Головина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 240 с.

[29] Юрист ХОАНГ ХА, Коллегия адвокатов Хошимина // Цифровая трансформация во вьетнамской правовой системе. URL: https://www.sggp.org.vn/chuyen-doi-so-trong-he-thong-phap-luat-viet-nam-post837489.html (дата обращения: 18.05.2026).

[30] Code civil à l'usage des juridictions indigènes du Tonkin, Gouvernement général de l'Indochine. Impr. d'extrême orient, 1931. Hanoi, 1931.

[31] Vũ Văn Mẫu. Cổ luật Việt Nam thông khảo và tư pháp sử. Quyển thứ nhất, Tập nhất. Sài Gòn, 1974.

[32] Закон об индустрии цифровых технологий: Важный стимул для прорыва Вьетнама // Vietnam. URL: https://ru.vietnamplus.vn/zakon-ob-industrii-tsifrovih-tehnologii-vazhnii-stimul-dlja-proriva-v-etnama-post82300.vnp (дата обращения: 18.05.2026).

References:

[1] Antonova N. V. Legal custom in social security relations: issues of theory and practice / N. V. Antonova, O. A. Chirikova // Economy. Law. Society. - 2024. - Vol. 9, No. 1 (37). - P. 43-49.

[2] Basangov D. A. Risks of realizing human rights in the context of the development of digital technologies / D. A. Basangov // Forms and methods of public administration: collection of articles: in 2 volumes. Volume 1. – Moscow: OOO “Izdatelskiy dom “Yurisprudence”, 2026. – Pp. 107-113.

[3] Basangov D. A. Development of high technologies in relation to ensuring the constitutional rights of the individual / D. A. Basangov // Life of law: legal theory, legal tradition and legal reality: Proceedings of the VI International scientific and practical conference, Krasnodar, June 19, 2021. – Krasnodar: Kuban State University, 2021. – Pp. 20-24.

[4] Basangov D. A. Digitalization in the law of the Eurasian Economic Union: legal monitoring and methodology issues / D. A. Basangov // Education and law. – 2025. – No. 5. – Pp. 118-127.

[5] Gertsen A. G. Collected works: In 30 volumes. Moscow: Publishing house of the Academy Sciences of the USSR, 1954–1966.

[6] Yesaeva E. A. Law of Vietnam in the Context of the Dichotomy of West and East / E. A. Yesaeva // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. – 2024. – No. 3(8). – P. 35–42.

[7] Zaloilo M. V. Post-industrial Culture of Lawmaking: A New Image of Reality / M. V. Zaloilo // Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). – 2022. – No. 4(92). – P. 65–73.

[8] Zaloilo M. V. National Legal Order of Russia in the Context of Digitalization / M. V. Zaloilo, D. A. Pashentsev // Bulletin of the St. Petersburg University. Law. – 2019. – Vol. 10, No. 2. – P. 196-209.

[9] Procedural Limits of Digitalization of the Legislative Process / S. S. Zenin, D. L. Kuteynikov, I. M. Yapryntsev, O. A. Izhaev // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. - 2019. - Vol. 19, No. 3. - Pp. 72-80.

[10] Isaev I. A. Legal Culture of Russia [Text]: a textbook / I. A. Isaev. - Moscow: Prospect, 2014. - 95 p.

[11] Metzger A. A. Legal Analysis of the Legislation of Some Foreign Countries on Guarantees of Citizens’ Rights in Law Enforcement Activities / A. A. Metzger // Education. Science. Scientific Personnel. - 2021. - No. 4. - Pp. 102-107.

[12] Scientific Concepts development of Russian legislation / T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov, V. R. Avkhadeev [et al.]. - 8th edition, revised and supplemented. - Moscow: Norma, 2024. - 656 p.

[13] Nguyen Huu Cong. The Le Code - an outstanding legal monument in the history of Vietnamese society: Diss. ... Cand. of Law. Moscow, 1998. - 232 p.

[14] Nguyen Sh. N. Legal regulation of state-confessional relations in Vietnam from 1945 to 1975 / Sh. N. Nguyen // Asian-Pacific region: economics, politics, law. - 2020. - Vol. 22, No. 1. - P. 131-141.

[15] Pashentsev D. A. The role of religion in the formation of Russian legal tradition / D. A. Pashentsev // News of higher educational institutions. Jurisprudence. - 2010. - No. 6 (293). - P. 168-173.

[16] Pashentsev D. A. Russian legislative tradition: ontology of the process / D. A. Pashentsev // Journal of Russian Law. - 2018. - No. 8 (260). - P. 5-13.

[17] Pashentsev D. A. Russian legal tradition facing the challenge of globalization / D. A. Pashentsev // Legal science. - 2016. - No. 1. - P. 29-32.

[18] Legal status of an individual at the present stage of scientific and technological progress: formation, implementation, protection: a scientific and practical manual / N. V. Antonova, Kh. I. Gadzhiev, S. A. Gracheva [et al.]. - Moscow: INFRA-M, 2024. – 200 p.

[19] Stepanov O. A. On the digitalization of judicial activity in the People’s Republic of China / O. A. Stepanov, D. A. Basangov // Russian Justice. – 2024. – No. 7. – Pp. 50-56.

[20] Stepanov O. A. On the legal features and risks of implementing digital profiling / O. A. Stepanov, D. A. Basangov // Russian Justice. – 2024. – No. 1. – Pp. 59-69.

[21] Stepanov O. A. Review of the possibilities of using digital technologies to combat corruption / O. A. Stepanov, D. A. Basangov // Russian Journal of Legal Research. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – Pp. 49-54.

[22] Stepanov, O. A. Digital Transformation of the Administrative Sphere of Activity in the Regions of the Russian Federation / O. A. Stepanov, D. A. Basangov // Russian Justice. - 2023. - No. 7. - Pp. 50-58.

[23] Khabrieva, T. Ya. Legal Essays on the Technological Revolution / T. Ya. Khabrieva. - Moscow: Norma, Infra-M, 2025. - 144 p.

[24] Khabrieva, T. Ya. Modern Lawmaking and the Tasks of Legal Science / T. Ya. Khabrieva // Journal of Russian Law. - 2015. - No. 8 (224). - Pp. 5-13.

[25] Khabrieva, T. Ya. BRICS - a Civilizational Phenomenon in the Coordinates of Law and Legal Doctrine / T. Ya. Khabrieva // BRICS as a New Space dialogue of cultures and civilizations: Proceedings of the XXII International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, April 12–13, 2024. – St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2025. – Pp. 197–200.

[26] Khabrieva T. Ya. Law facing the challenges of digital reality / T. Ya. Khabrieva // Journal of Russian Law. – 2018. – No. 9 (261). – P. 5-16.

[27] Digital Transformation – The Key to Vietnam’s Confident Entry into a New Era: Article 1: Recognizing Opportunities and Challenges in the Process of Digital Transformation in Vietnam // Vietnam+ (VietnamPlus), URL: https://ru.vietnamplus.vn/tsifrovaja-transformatsija-kljuch-k-uverennomu-vstupleniju-v-etnama-v-novuju-eru-1-ja-stat-ja-

raspoznavanie-vozmozhnostei-i-vizovov-v-protsesse-tsifrovoi-transformatsii-vo-v-etname-post-81113.vnp (Accessed: 18.05.2026).

[28] Legal Concept of Robotization / Yu. A. Tikhomirov, S. B. Nanba, A. A. Golovina [et al.]. - Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2023. - 240 p.

[29] Lawyer HOANG HA, Ho Chi Minh City Bar Association // Digital Transformation in the Vietnamese Legal System. URL: https://www.sggp.org.vn/chuyen-doi-so-trong-he-thong-phap-luat-viet-nam-post837489.html (accessed: 18.05.2026).

[30] Code civil à l'usage des juridictions indigènes du Tonkin, Gouvernement général de l'Indochine. Impr. d'extrême orient, 1931. Hanoi, 1931.

[31] Vũ Văn Mẫu. Cổ luật Việt Nam thông khảo và tư pháp sử. Quyển thứ nhất, Tập nhất. Sai Gòn, 1974.

[32] Digital Technology Industry Law: An important incentive for Vietnam's breakthrough // Vietnam. URL: https://ru.vietnamplus.vn/zakon-ob-industrii-tsifrovih-tehnologii-vazhnii-stimul-dlja-proriva-v-etnama-post82300.vnp (access date: 05/18/2026).

